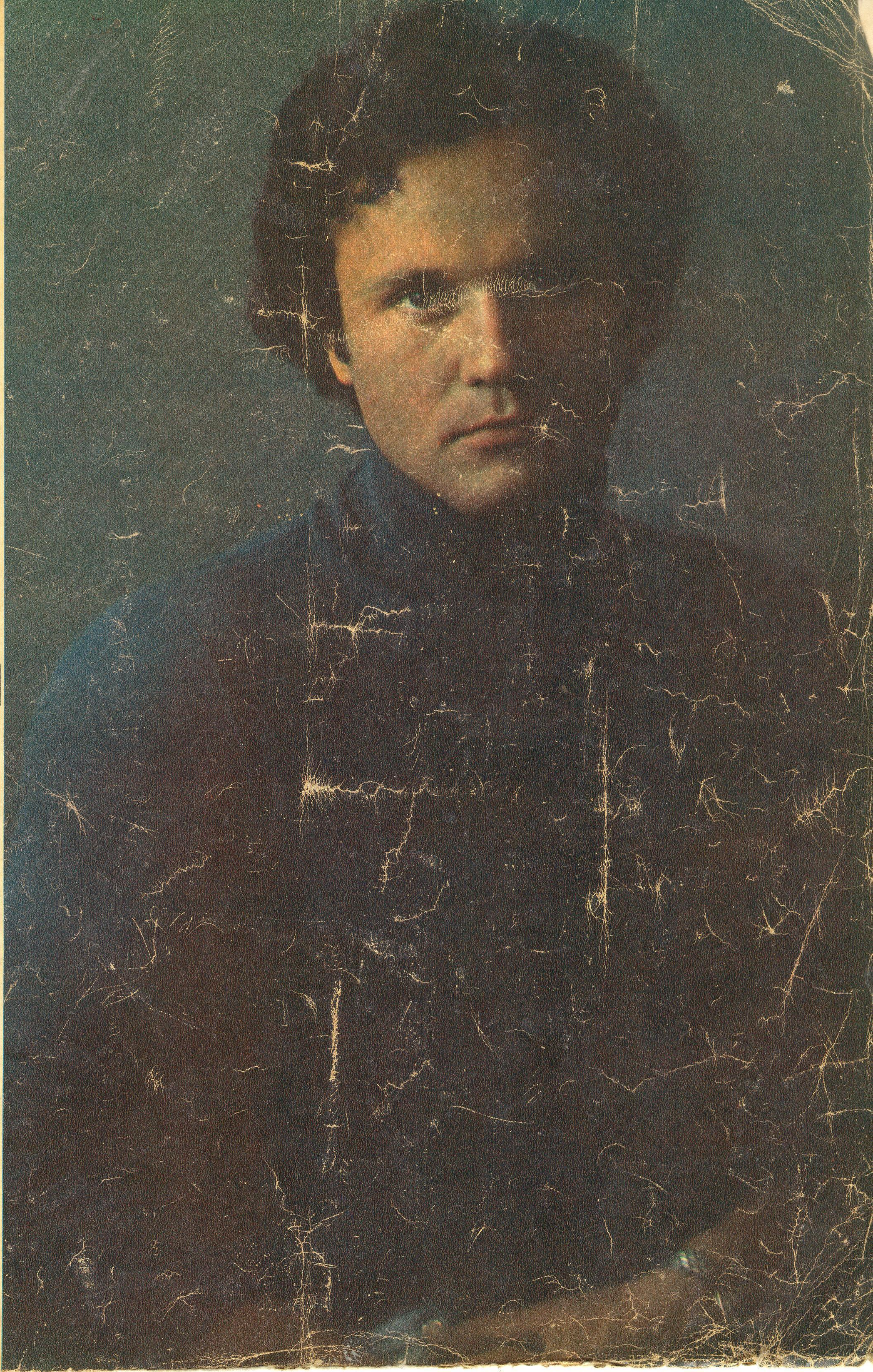

ИКОСАУ ПЕМЕНО

Первейшим достижением профессионального актера я полагаю способность его сохранить человеческие свойства, завещанные ему природой. Казалось бы, не такая уж и трудная эта задача, но дается она далеко не каждому. Другой профессиональной особенностью выступает необходимость актера трансформироваться, заимствуя и художественно осваивая черты характера, как бы ему не свойственные. Так вот, на пути этого противоречия и открываются масштабы дарования.

Актеру, умеющему сочетать оба эти качества, не так-то легко бывает доказать, что, сыграв одну значительную роль, отмеченную примечательным и самобытным характером, ему удастся затем сыграть как бы совсем противозначную роль по всем внешним и внутренним ее признакам.

Николай Еременко обнадежил нас этой своей способностью еще в годы своего формирования во ВГИКе. Он переиграл множество ролей. Иные из них были написаны не без его участия вместе с товарищами по объединенной мастерской. Достаточно вспомнить, на мой взгляд, поразительную роль молодого священника в учебной работе режиссера Н. Губенко, которую он написал и поставил на II курсе. Она называлась «Торжественная литургия», где Еременко выступал во всеоружии сложившегося мистического мировоззрения. Попутно с этой работой он играл юношу из рабочей семьи, который тащил на своих плечах весь разброд и бестолочь, рожденные пьянством отца и забитостью матери. И тогда же он готовил себя к важнейшей для него работе над

частности, кинематографа, человеческая натура, личность представляет главное звено, и точность в выборе исполнителя на ту или иную роль — основа успеха. Все остальное приложится, если есть сходство в содержании образа и нравственного масштаба актера. Если же этого нет, то никакие усилия режиссера, гримера, костюмера, оператора не подымут исполнителя до уровня, поставленного самим содержанием образа.

Категорическое видение Еременко в роли Сореля, сложившееся у меня в течение ряда лет, когда мы возвращались к этой работе в стенах института и на сцене Театра киноактера, сделали для меня невозможным предстать эту роль в каком-либо ином исполнении. И я сохранил это убеждение и по сей день, когда роль сыграна, фильм показан и по телевидению, и в кино, и у нас, и в иных странах. Я не сомневаюсь в том, что найдутся критики и зрители, способные представить себе другого Жюльена Сореля, тем более, что есть французский фильм, где эту роль отличным образом играл Жерар Филип.

Для меня — ни в каких бы то ни было сравнениях, ревнивых сопоставлениях — единственно реальным Сорелем является Николай Еременко. Быть может, здесь сказывается известный принцип жизни актера в кинематографе, где замена одного актера другим не предусмотрена (как это бывает в театре) самой природой создания фильма. Вероятно, это сказывается не только на профессиональном принципе, каким руководствуется режиссер, выбирая идеального исполнителя для своей единственной

Николай Еременко

образом Жюльена Сореля в традиционной для мастерской инсценировке романа Стендаля «Красное и черное».

В то же время на занятиях по культуре речи Еременко с упоением работал над стихами Пушкина, Лермонтова, Есенина, Заболоцкого, а на занятиях по движению поражал педагогов и нас, зрителей отчетных уроков, свободой в акробатике, танце, сценическом движении. Перед ним как бы не существовало никаких преград. Он сыграл у меня небольшие роли в картинах «У озера» и «Любить человека», и я не видел в них иного исполнителя. И, по моему счету, Еременко оправдал эти мои надежды наилучшим образом.

Сложившаяся внутри школы традиция — поручать все молодые роли ученикам мастерской — подтвердилась в биографии Еременко с исчерпывающей полнотой. Если в первых двух случаях я писал роли для него, то за экранизацию «Красного и черного» я взялся главным образом потому, что видел Еременко в роли Жюльена Сореля и хотел, чтобы в этой роли его увидели и другие. Тут для меня получил свое подтверждение главный принцип школы, который кратко может быть обозначен так: во всем содержании искусства и, в

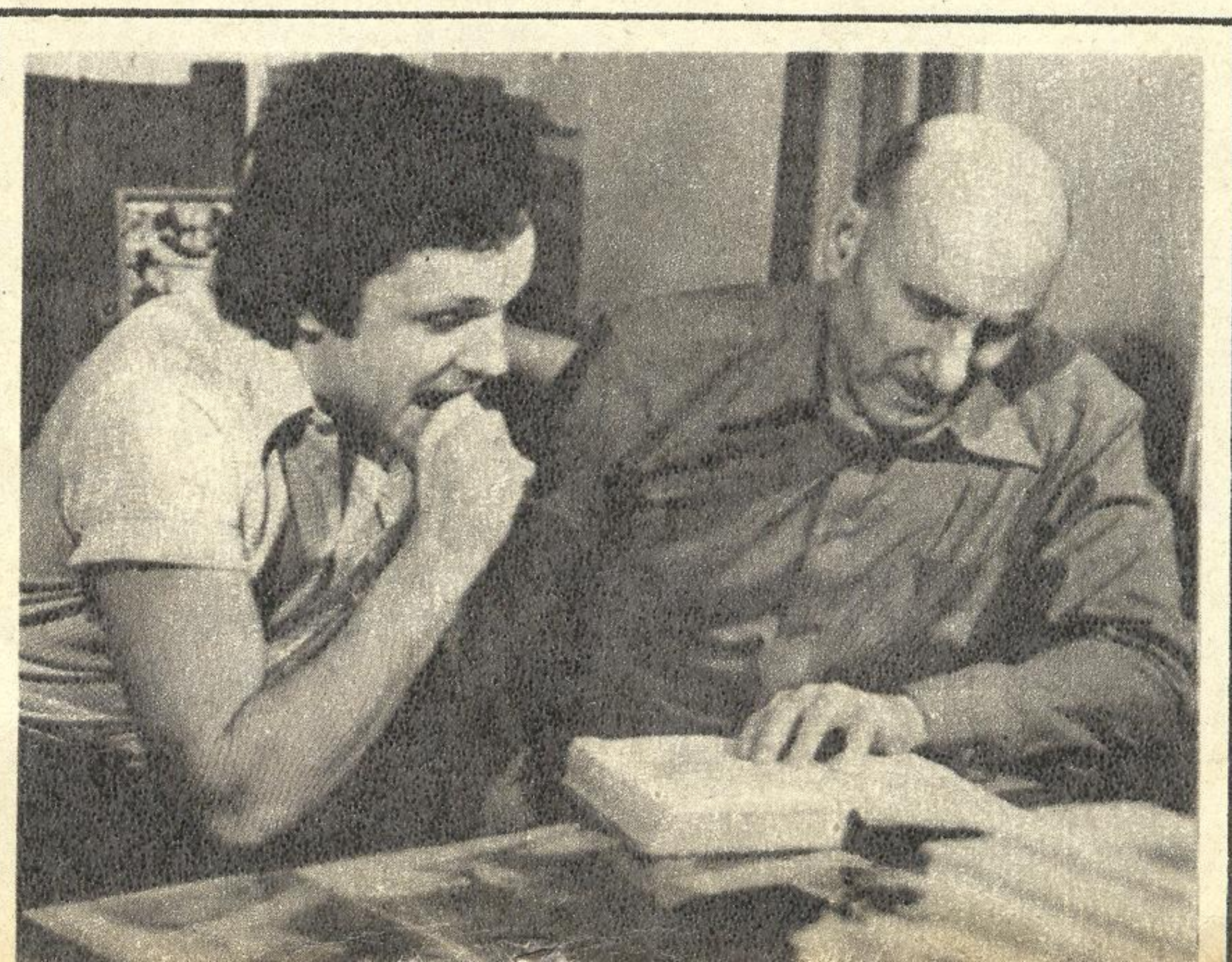
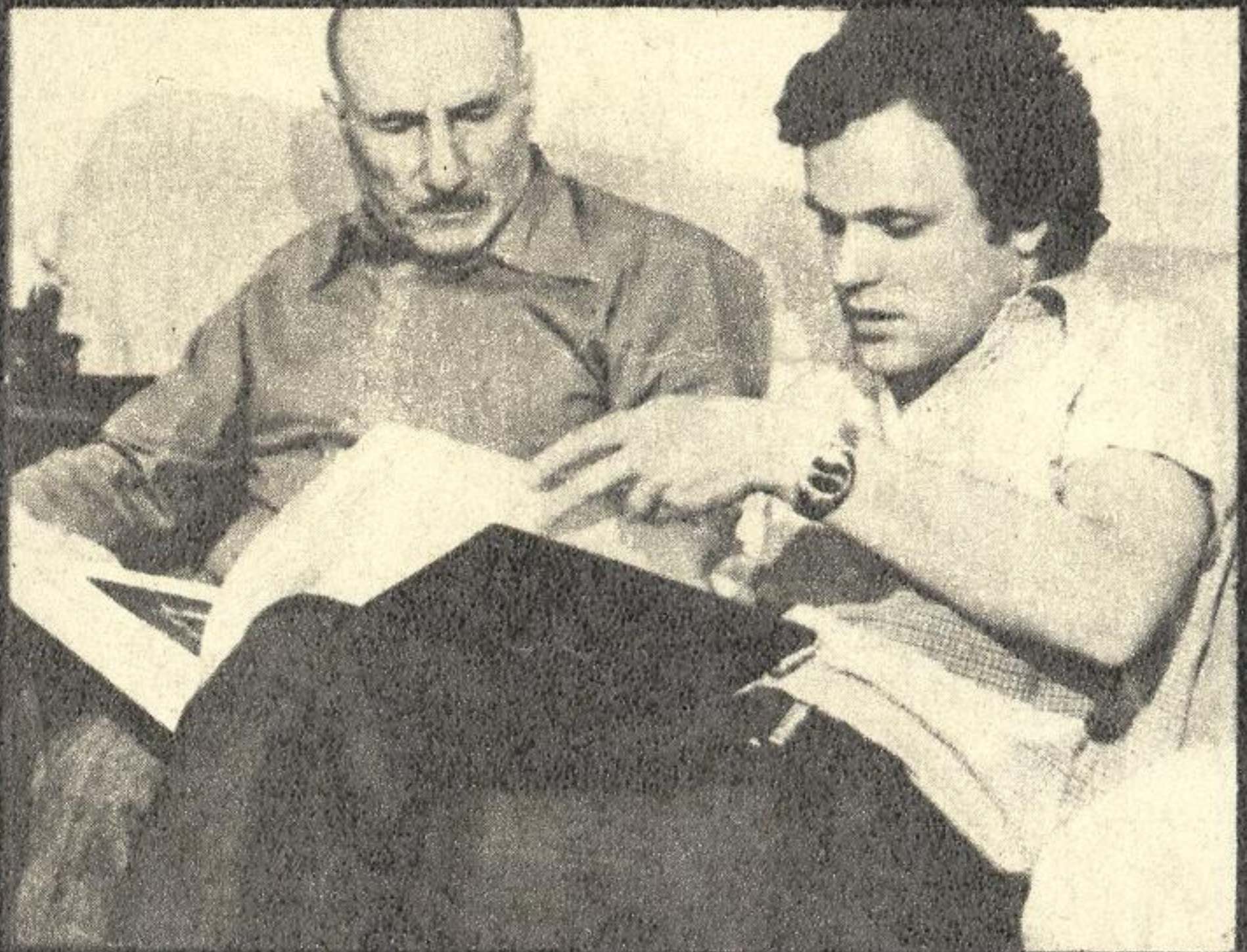
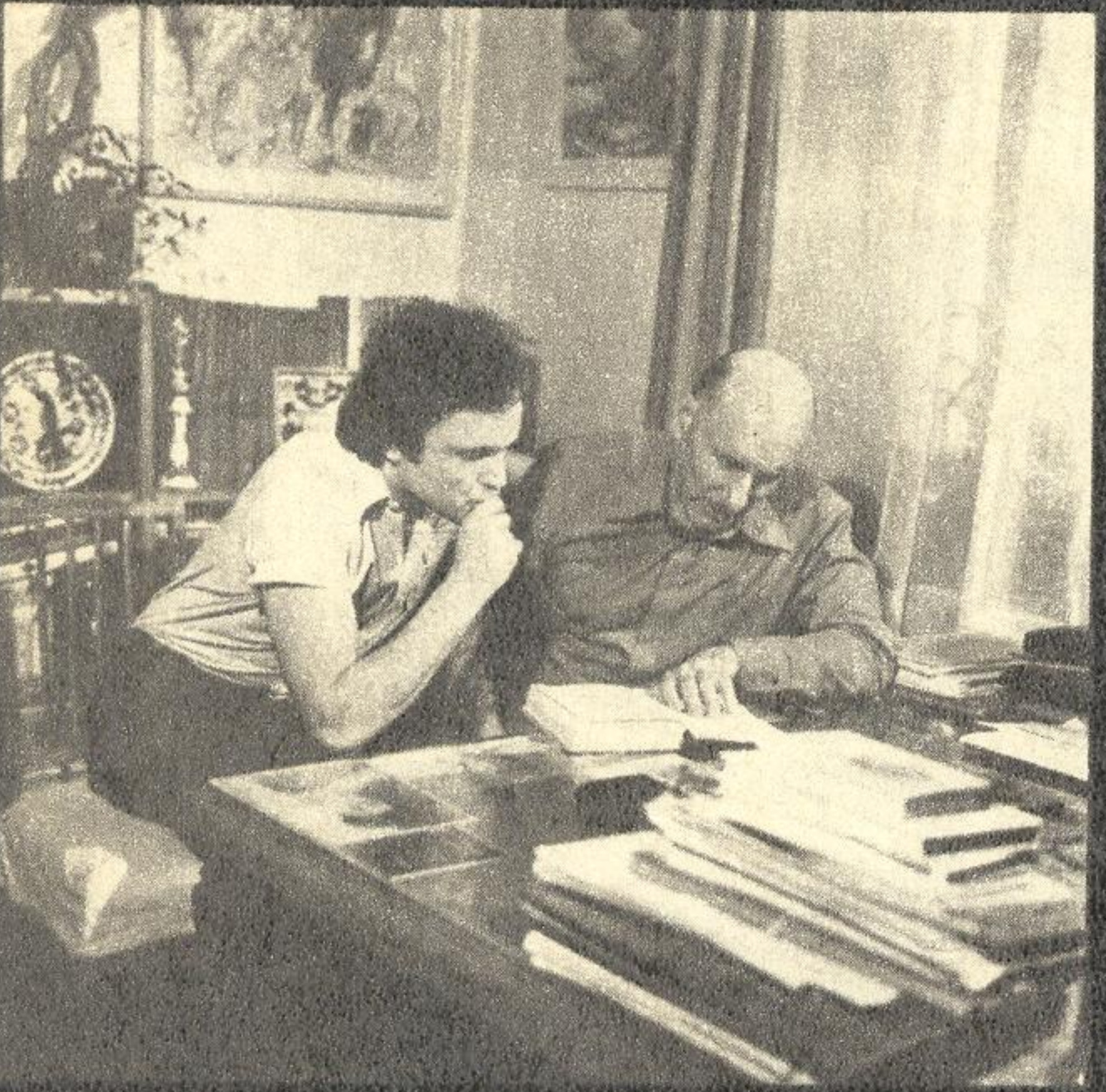
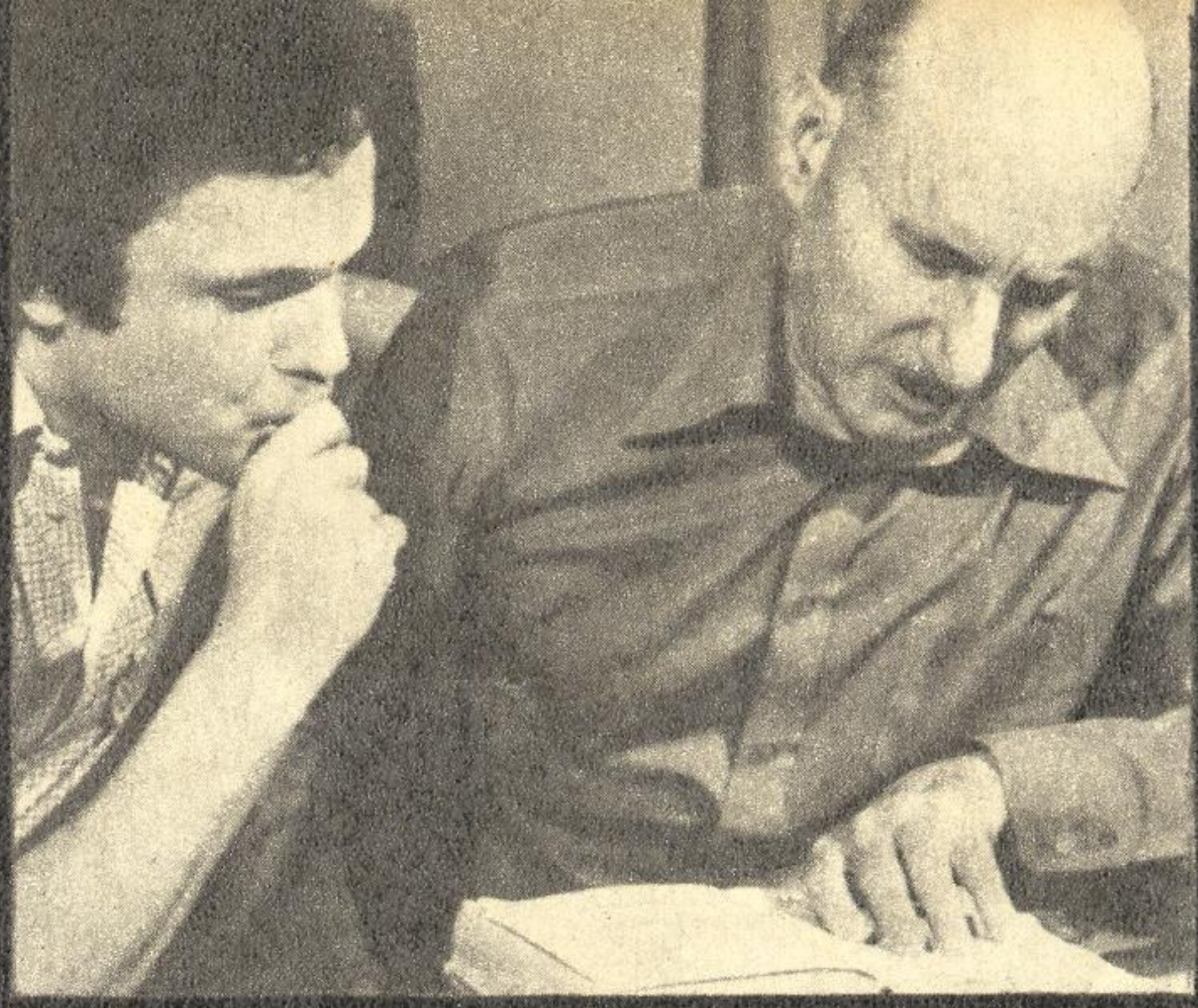

премьеры, увековеченной на пленке. Это сказывается и на восприятии зрителя, который соединяет роли исполнителя как бы раз и навсегда. Тем труднее было Еременко, да и мне вместе с ним, братья еще раз за наш любимый роман для его повторной экранизации. И тем не менее ни он, ни я не раскаиваемся в этом.

Сейчас Еременко накануне новой большой работы, которую мы начинаем на материале первой половины романа А. Толстого «Петр Первый», где Еременко предстоит сыграть Александра Меншикова в первые годы приближения его к Петру. Картина будет называться «Юность Петра». Я уверен, что в этой роли зрители увидят совершенно нового, неведанного им Еременко — озорного «галанта»; то наглеца, то храбреца, отмеченного столь же страстным преклонением перед Петром, сколь и беспощадной жестокостью в быстрых своих расправах. Портрет его схож с дошедшими до нас портретами молодого Меншикова. Так что Еременко не потребует усилий для того, чтобы вписаться в чисто внешнюю пластику роли, а то, что он способен понять ее содержание, — не вызывает у меня никакого сомнения. Хочу пожелать ему и в этой работе успеха.

С. Герасимов

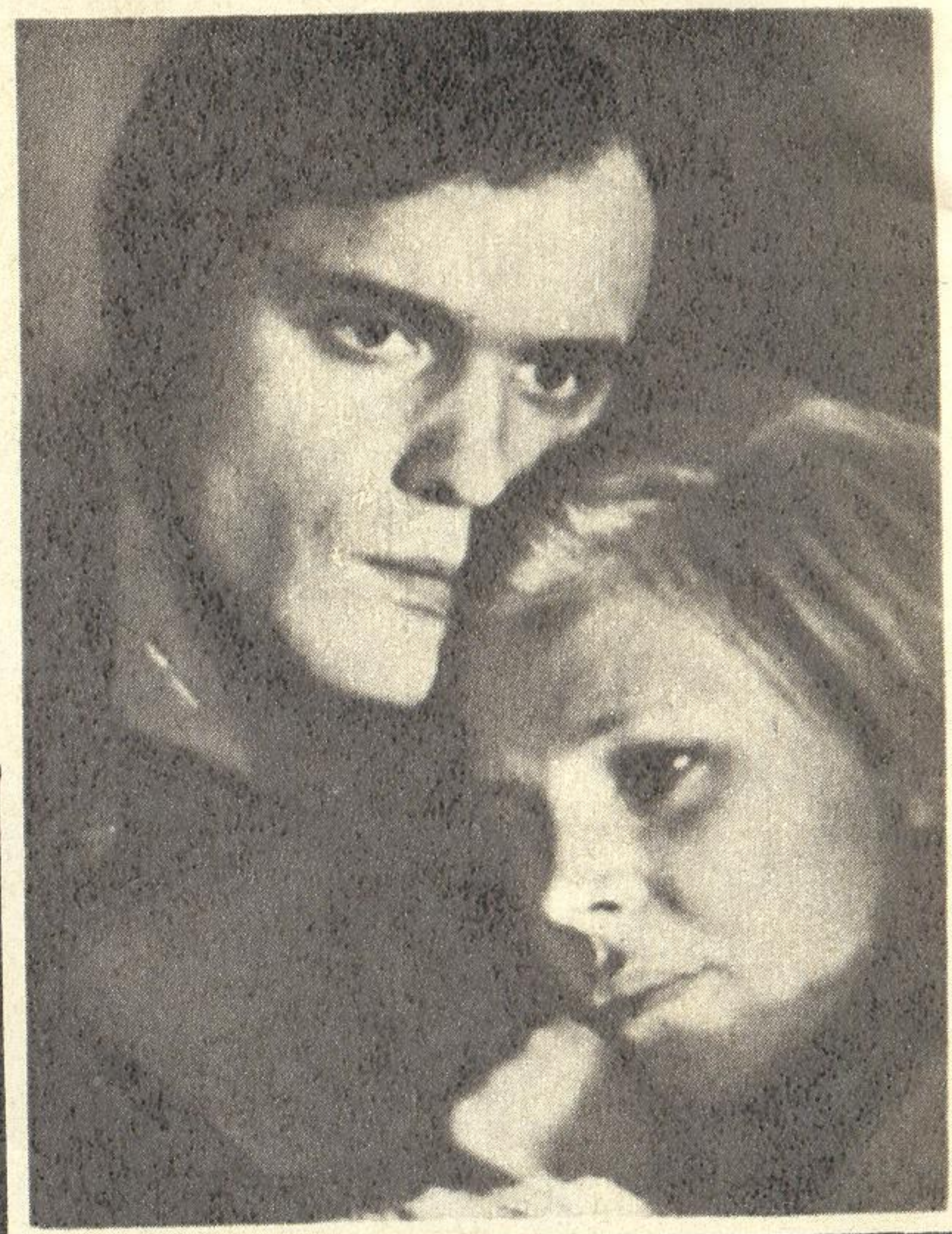
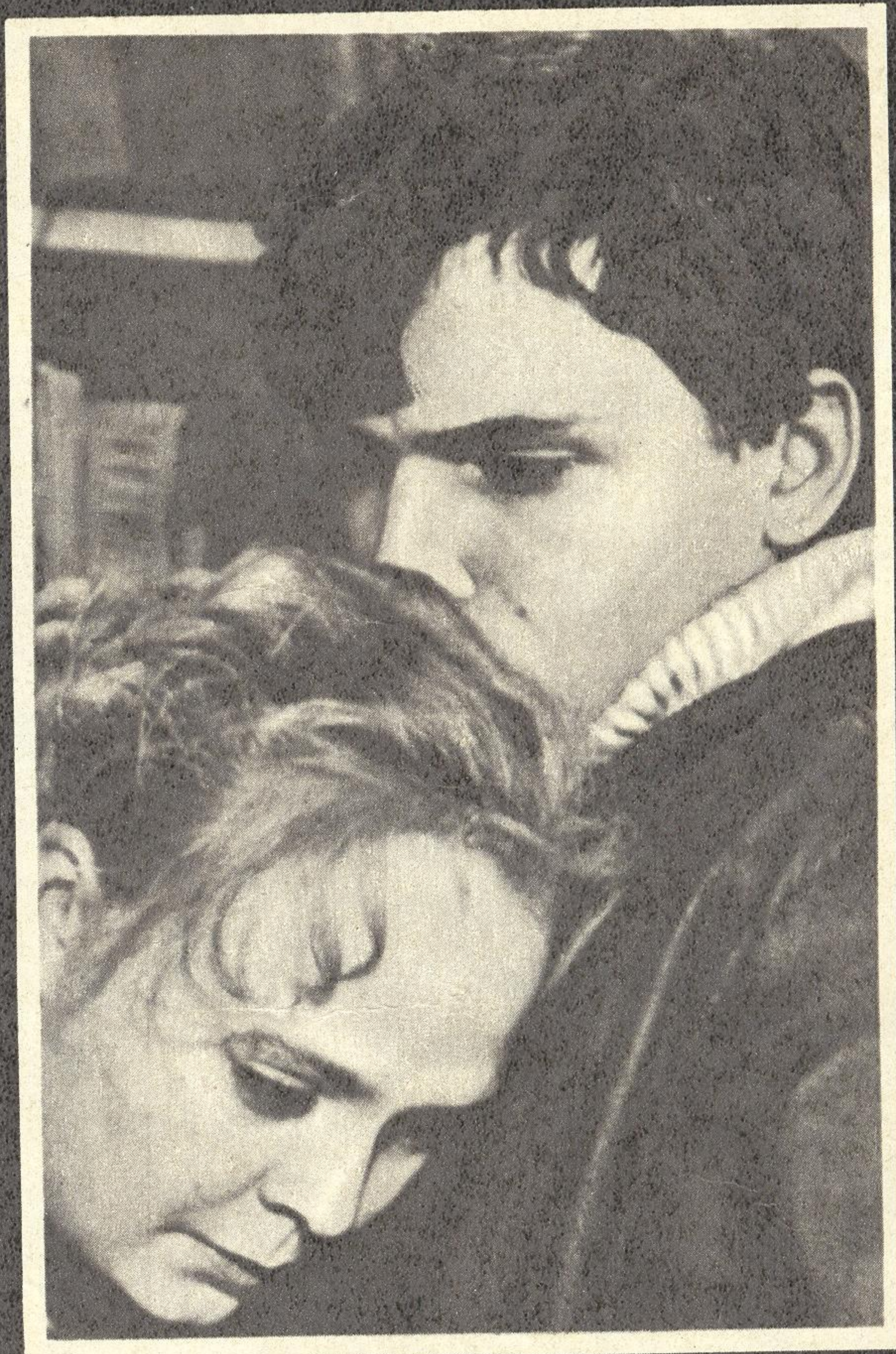

Николай Еременко

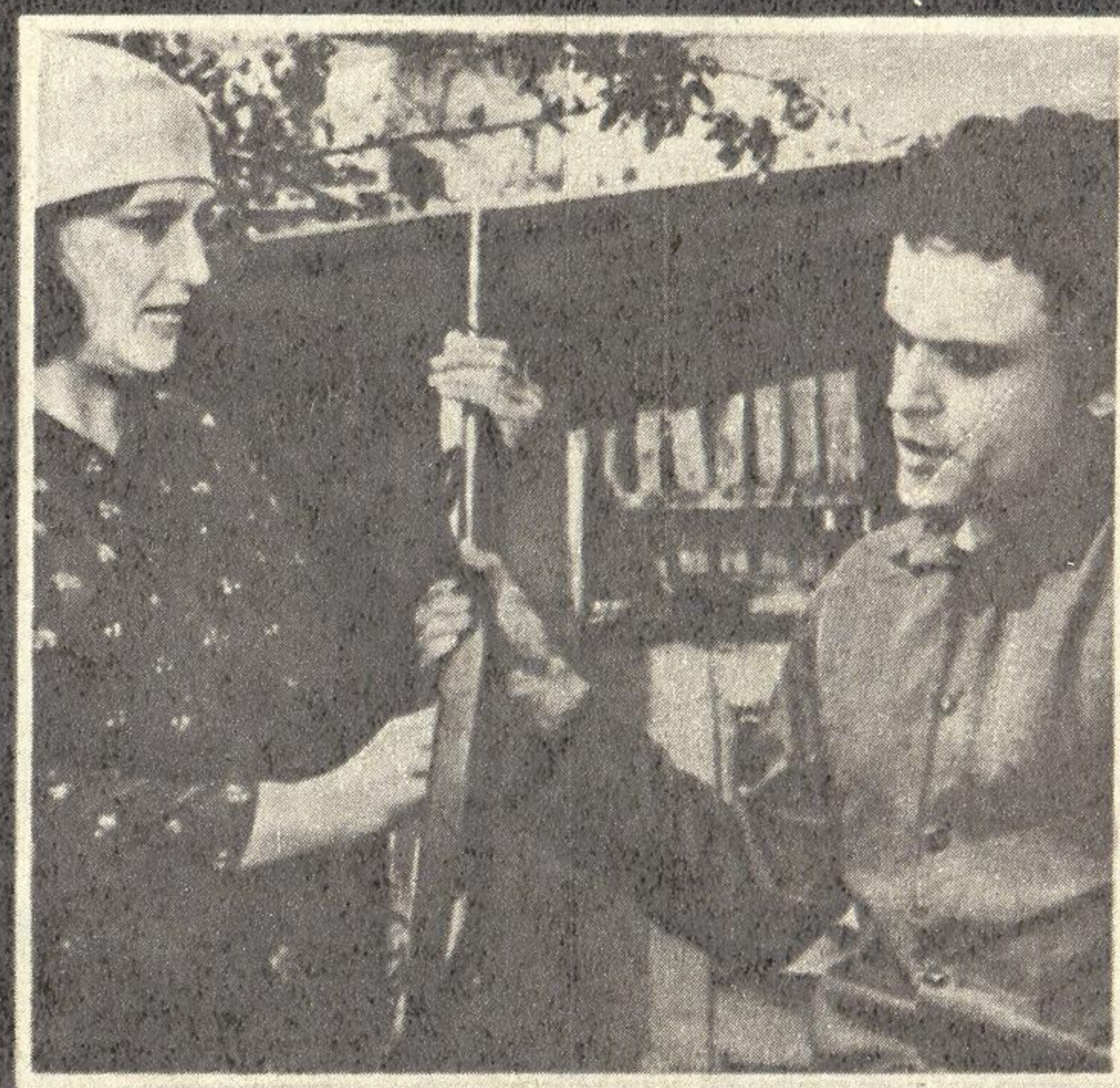
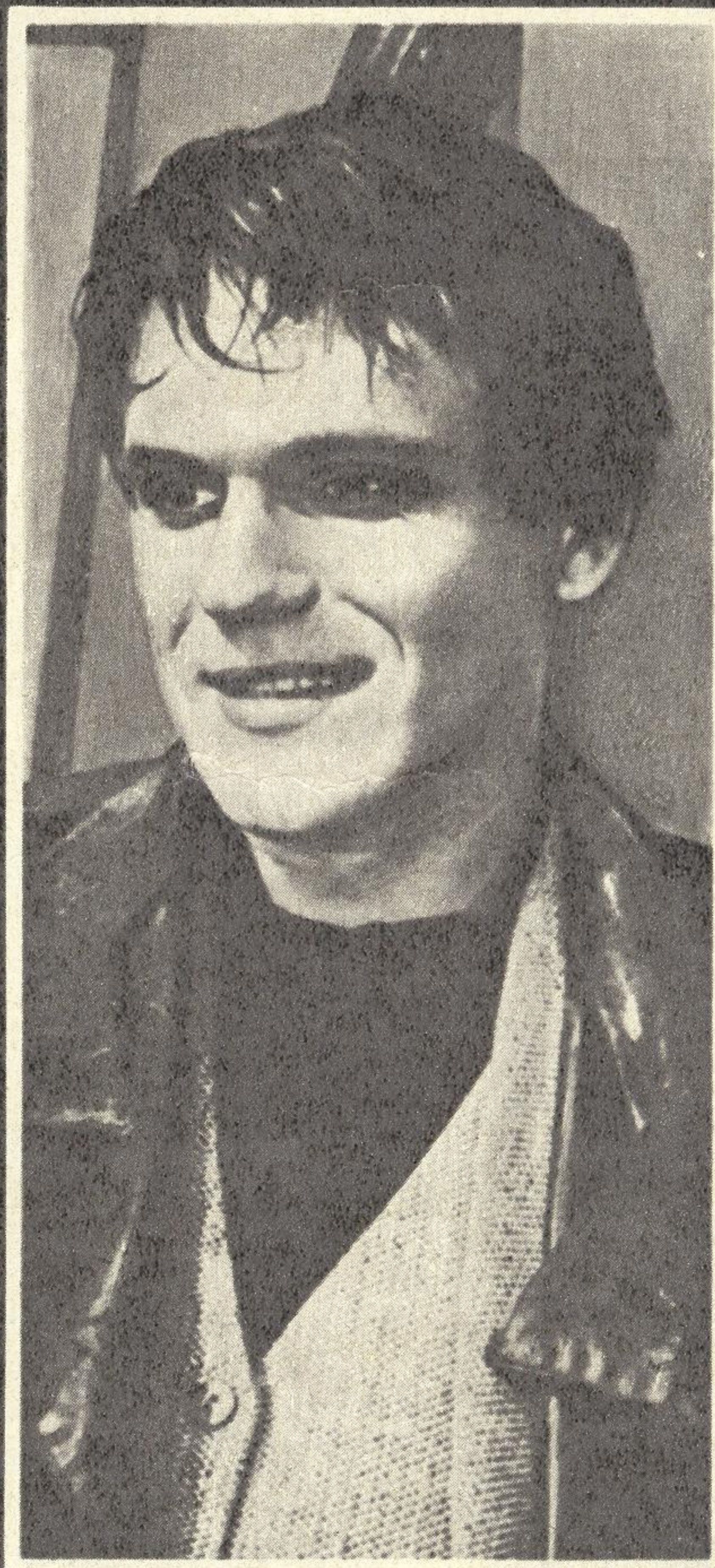
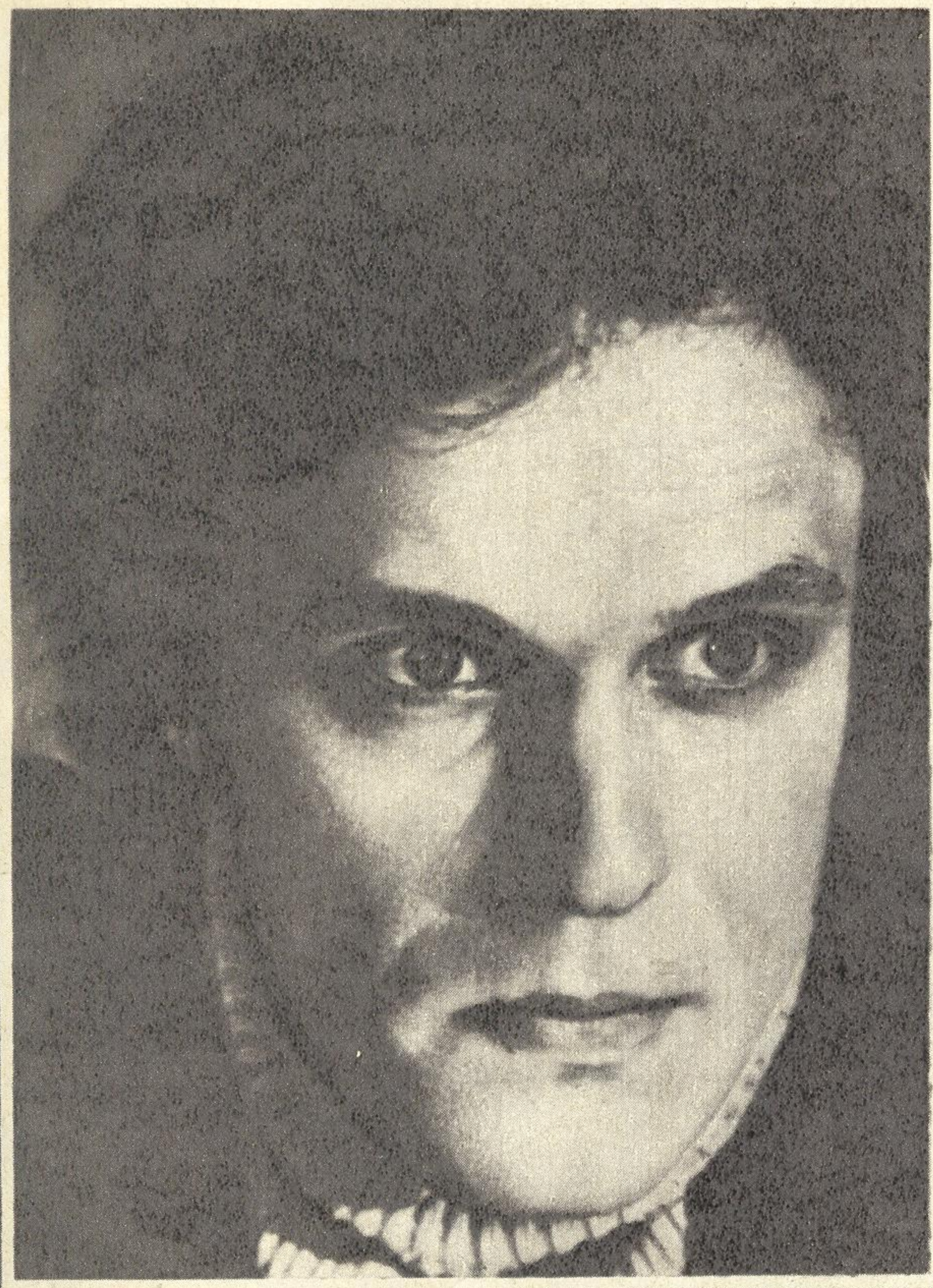
В 1961 году Николай Николаевич Еременко, актер Государственного Академического белорусского театра им. Янки Купалы, снялся в главной роли в фильме Сергея Герасимова «Люди и звери». А через несколько лет во ВГИК, наследуя семейные традиции, в мастерскую С. А. Герасимова и Т. Ф. Макаровой поступил Николай Еременко-младший.

Уже тогда, в годы учебы, мастера и однокурсники не переставали поражаться его энергии, работоспособности, творческой активности. За четыре года на сценической площадке мастерской Николай успел переиграть самые разнообразные роли — от Плюшкина в «Мертвых душах» до князя Звездича в «Маскараде», от Петра из «Власти тьмы» — глубокого старика до чудаковатого Флоридора в водевиле «Мадемуазель Нитуш». И

все это в 22 года, блистательно завершив учебу в стенах мастерской образом Жюльена Сореля в дипломном спектакле «Красное и черное» по роману Стендаля.

Уже этот короткий перечень студенческих работ Николая Еременко дает нам представление о поистине широких его творческих возможностях, во многом подтверждавшее пра-

во называться актером школы Герасимова. А главное — из стен мастерской вышел молодой, но уже сформировавшийся человек, со своим взглядом на жизнь, достаточно серьезным и требовательным отношением к себе и творчеству. Этому его научили мастера.

«Все определяется работой», — слова Сергея Аполлинариевича Герасимова молодой актер сделал своим девизом. Еще в годы учебы в институте он снялся в двух фильмах своего учителя: «У озера» и «Любить человека». Роли небольшие по объему, но определившие весь дальнейший путь Еременко. Здесь на практике постигались те основы мастерства, о которых шла речь в годы учебы, здесь складывались основные творческие принципы.

Алеша в фильме «У озера» — сверстник Николая, живущий в одно с ним время теми же, что и он, заботами и радостями. Именно поэтому роль эта потребовала от актера не столько дара перевоплощения, сколько умения работать в коллективе вместе с такими актерами, как О. Жаков и В. Шукшин.

Его первая экранная работа небольшая по объему, но уже интересная творческая заявка. Николай Еременко не просто появлялся в эпизодах, а сыграл достаточно любопытный характер.

При работе над следующим фильмом «Любить человека» С. А. Герасимов вновь пригласил своего ученика на роль молодого архитектора Коли Стеценко. Опять-таки эпизод,

ограничивающийся несколькими сценами. И тем не менее, даже в столь незначительной по времени роли, видишь, насколько было интересно работать вместе учителю и ученику — режиссеру Герасимову с молодым актером — Еременко.

Вот что говорит сам актер о первых своих шагах в кино: «Я импровизировал, предлагал свои решения, спорил. Конечно, не всегда я оказывался прав. Да иначе и быть не могло. Но я чувствовал себя соавтором ре-

Кадры
из многосерийного
телевизионного
фильма

«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»
Киностудия
им. М. Горького, 1976 г.
Жюльен Сорель — Е. Еременко

Матильда де ля Моль —
Н. Белохвостикова
Госпожа де Реналь —
Н. Бондарчук

жиссера. И Сергей Аполлинариевич на протяжении всей работы над образом поддерживал во мне это чувство, тем самым заставляя меня, актера, работать с еще большим желанием и трудолюбием».

После двух фильмов Герасимова Еременко не был «в простое». Но несмотря на понятное желание сниматься, он проявлял известную требовательность к режиссерским предложениям. В характере человека, которого ему предстояло сыграть, стремился найти в первую очередь острые, драматические черты — только тогда материал представлял для Ере-

менко интерес. Так режиссер Г. Егиазаров пригласил его на главную роль комвзвода Кузнецова в фильме «Горячий снег» — мужественного бойца, чистого, обаятельного и бескомпромиссного человека. Но Николая заинтересовал другой персонаж в сценарии, и он попросил попробовать его на роль командира батареи Дроздовского, личность сложную, противоречивую. Пробы оказались интересными. Николая Еременко утвердили.

Дроздовский — Еременко — по существу, еще мальчик, резкий, порывистый, часто невнимательный к лю-

дям и оттого кажущийся жестоким: в отдельные моменты его лицо бывает искажено злобой, раздражением, полным презрением к окружающим. В страстном порыве Дроздовского к подвигу Еременко открывает немалую долю тщеславия и эгоизма. Эта черта героя, в конечном счете приведшая его к преступлению, пусть даже невольному (по его вине погибает медсестра Таня), с самого начала отталкивающе действует на зрителя. Но Еременко потому и взялся именно за эту работу, что захотел раскрыть всю противоречивую сложность образа, найти в нем черты,

способные вызвать сочувствие к герою. Его Дроздовский — не только тщеславный эгоист, под маской самодовольства он скрывает и неуверенность, и страх. И в то же время это личность романтическая. В его горящих глазах, во всем облике и поведении порою угадывается стремление к настоящему подвигу во имя победы, и в такие минуты герой забывает о славе.

Николай Трубачевский в фильме «Исполнение желаний», студент-филолог, расшифровавший 10 глав «Евгения Онегина», также не чужд тщеславия и также горько за него по-

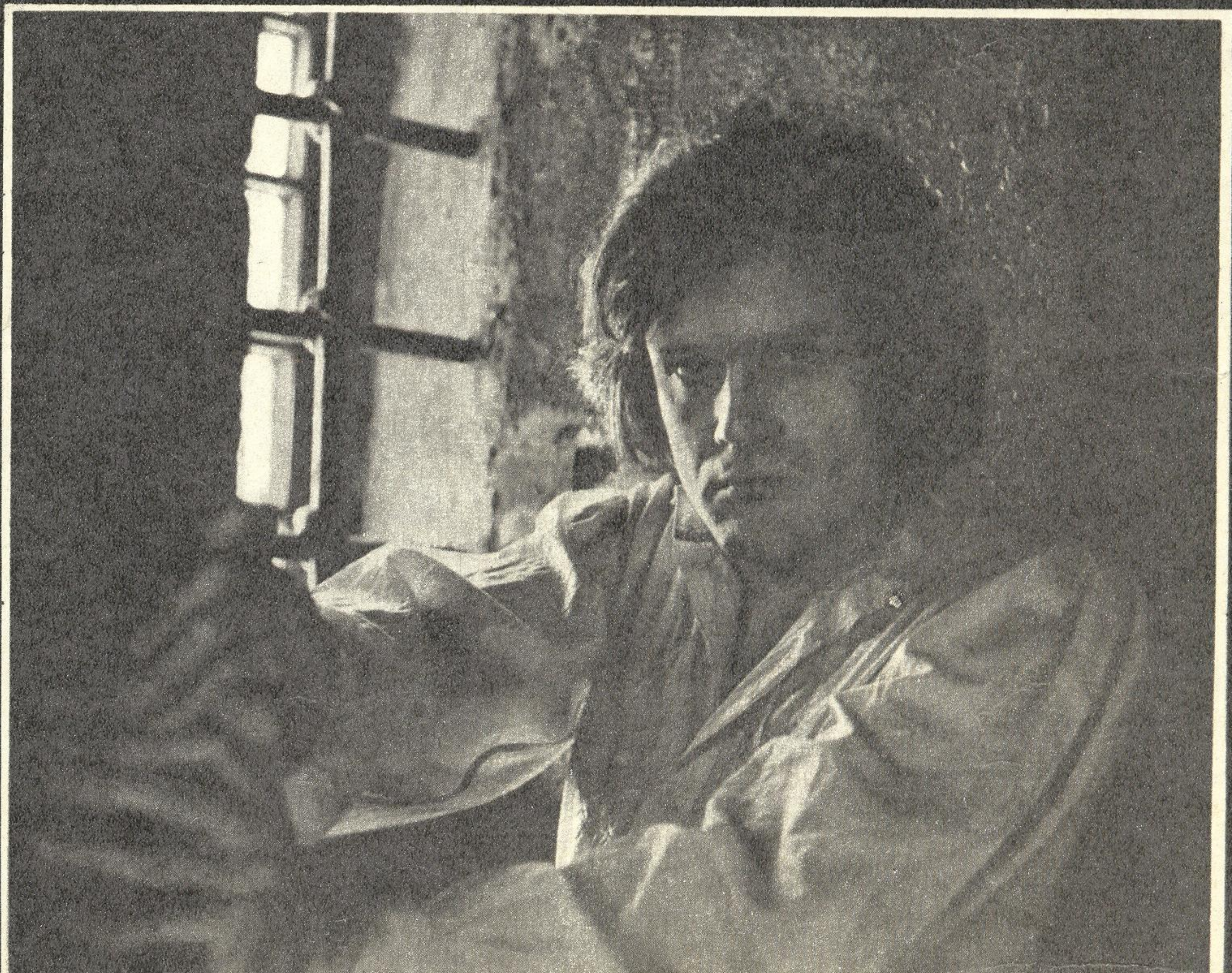
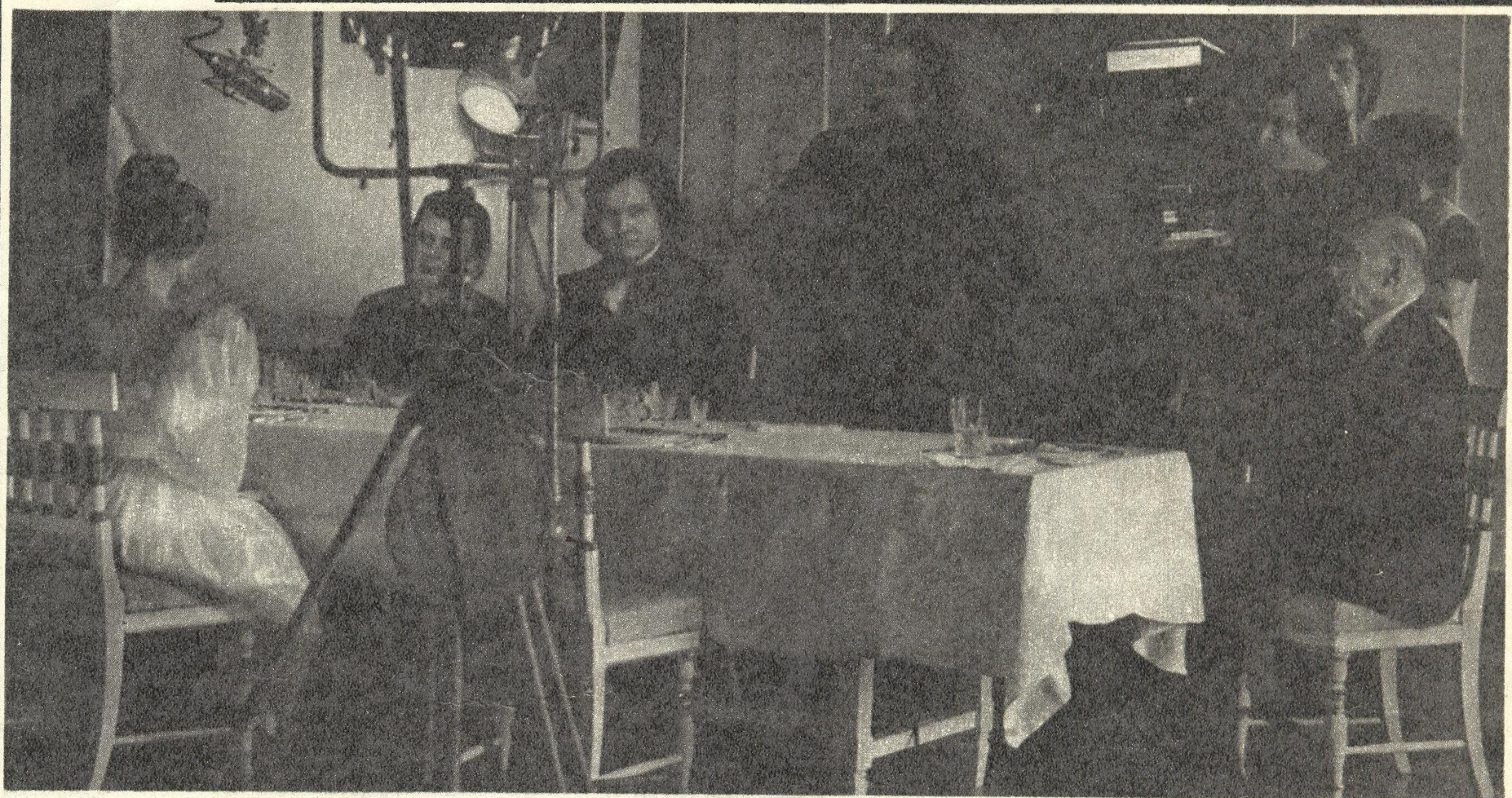
платился, едва не потеряв доверие товарищей и любовь девушки.

Еременко предстояло показать весь сложный путь познания мира и своего места в нем, который проходит его герой, живущий в 20-е годы нашего столетия. Наивные глаза, неуклюжая походка — таков Трубачевский в начале фильма. Стремление к самоутверждению прочитывается и в облике героя, и в его поведении и оттого вызывает у нас снисходительное сочувствие. Еременко дает понять, что Трубачевский не наделен ни выдающимся талантом, ни яркой индивидуальностью. Один из

многих — пылкий, увлекающийся, простодушный, искренне гордящийся работой у знаменитого историка Бауэра. И потому история расшифровки пушкинской рукописи воспринимается как неожиданное чудо, в которое с трудом верит и сам герой, несмотря на то, что публикует свой научный труд. Но когда чудо «материализуется», уже иной Трубачевский. Юношеская робость исчезает, появляются мужественность в голосе, уверенная поступь, твердость во взгляде. Так Трубачевский проходит испытание на мужество, волю и честность. Так Еременко обретает ту

Кадры и рабочие
моменты из телефильма
«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

меру актерского мастерства, которая ведет к зрелому творчеству.

Съемки фильма «Исполнение желаний» проходили во время службы Николая Еременко в рядах Советской Армии. В Отдельном конном полку, что стоит под Москвой, до сих пор вспоминают, как рядовой Еременко, обычно поздним вечером возвращаясь со съемок, не пропускал учения, ухаживал за лошадьми.

Еще не закончилась служба, а актер уже снимался в следующем фильме — «Возврата нет» режиссера А. Салтыкова. Иной драматургический материал, совсем отличный от предыдущей работы рисунок роли. Герой Еременко предстал здесь перед нами человеком сломленным, не приспособленным к тяжелым жизненным ударам. Внутреннюю неуверенность своего героя актер показал уже в первых эпизодах картины, где за нарочитой бодростью в нем угадывались слабость и безволие. Он не смотрит в глаза собеседнику, бросает лишь редкие взгляды исподлобья, искоса.

К сожалению, эта роль не открыла в актере ни степени его дарования, ни мастерства, ни глубины мысли. Видимо, работа осложнялась малоинтересной сценарной разработкой характера, который сыграл Еременко.

«Семья Ивановых»... Можно предположить, что картина эта специально была задумана авторами как пародия на наиболее распространенные сюжетные схемы. Но в таком случае не вполне понятно, над чем они хотели посмеяться в той части фильма, где заходит речь об уже достаточно серьезных социальных и нравственных проблемах современности, когда решается, наконец, вопрос о жизни и смерти человека! Тем более что актеры, снимавшиеся в «Семье Ивановых», к своим героям отнеслись, как видно, предельно серьезно и уверенно повели их по пути надуманного жалкого сюжета.

Печальный опыт перечисленных работ дает возможность актеру призадуматься и вовремя остановиться, ограничив себя от потока бесплотных, похожих друг на друга ролей. Молодой актер Н. Еременко относится к натурам широкомыслящим, поэтому вдвойне обидно встречаться с ним на экране в проходных, безрадостных фильмах.

Но нельзя сказать, что эти годы прошли для него зря. Проводилась постепенная и скрупулезная работа с С. А. Герасимовым над образом Жюльена Сореля, поначалу осуществившаяся на сцене Театра-студии киноактера. «Все это время роман не отпускал меня ни на один день. Я собирал материал — исторический, литературоведческий...» — вспоминает Еременко.

Процесс дальнейшего осмысления, а во многом и переосмысления образа Сореля вылился в работу над пятисерийным телефильмом — экранизацией «Красного и черного», к которой С. А. Герасимов приступил в 1975 году. Сопоставляя свою студенческую работу и тот образ, который жил в нем теперь, Еременко пришел к мысли, что будущий Сорель будет коренным образом отличаться от того, что предстал на студенческой сцене ВГИКа несколько лет назад. В дипломном спектакле «Крас-

На сцене ВГИКа

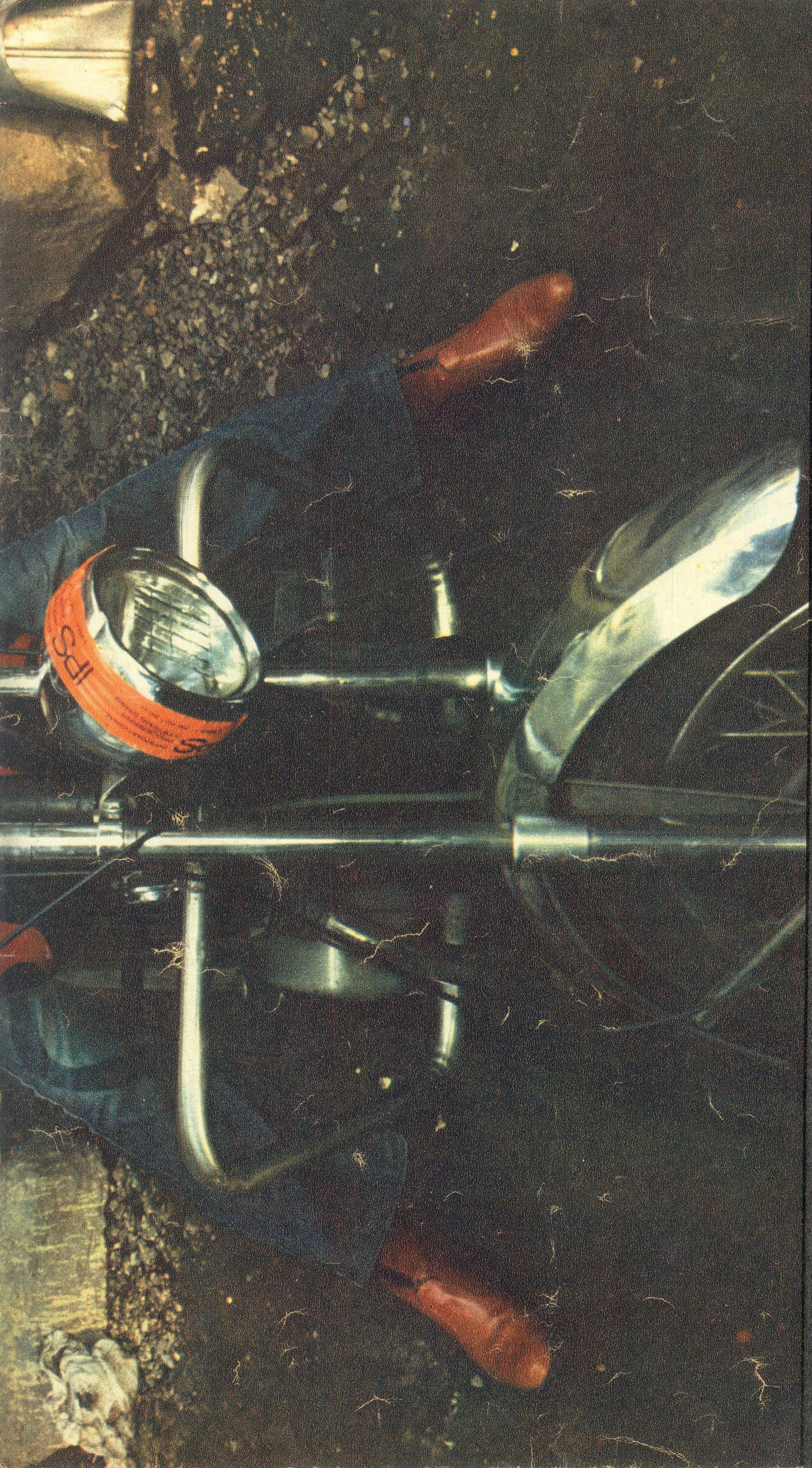
Дипломный
спектакль
«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

**История
Ерменко**

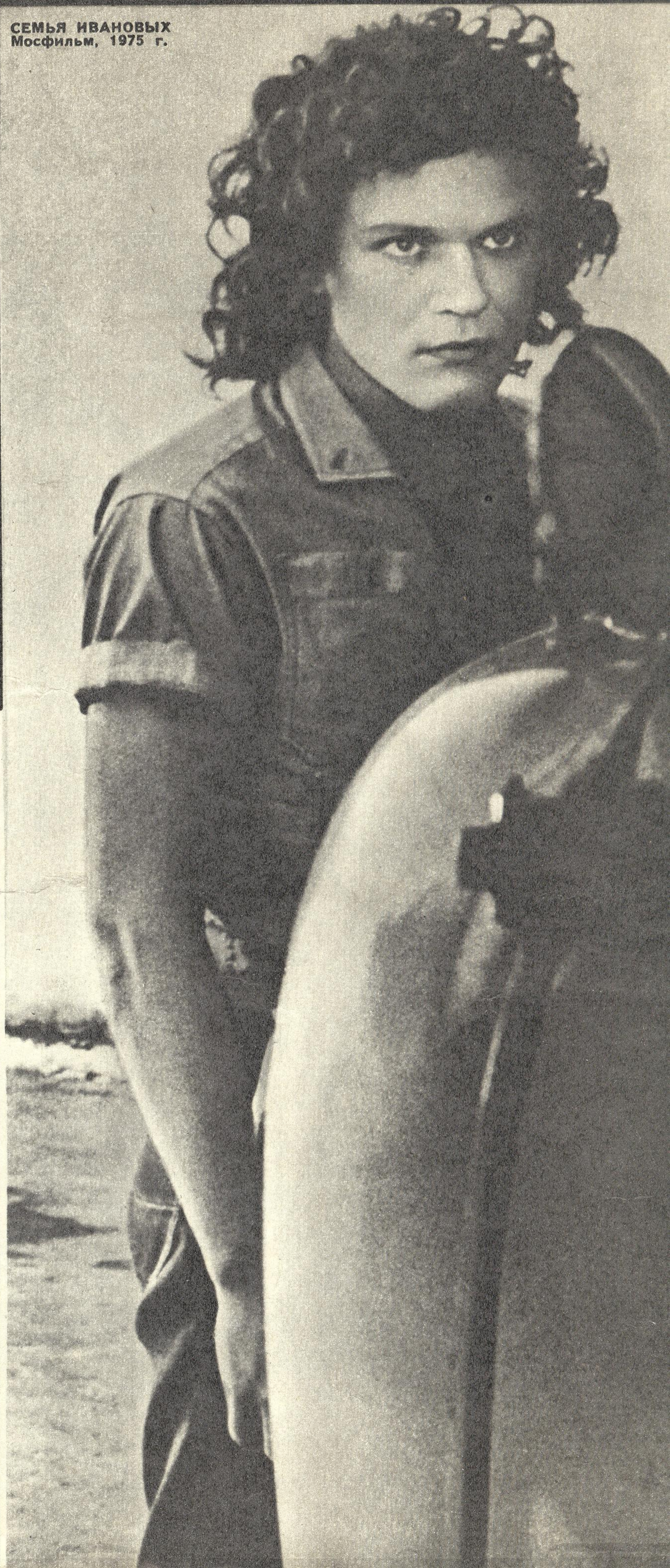

ное и черное», насыщенном действии, где так важно было проявить умение владеть своим телом, чувствовать партнера, искусно носить костюм, подчас забывался философский пласт образа. Вернее, не забывался — просто тогда, будучи студентом, он еще не был им до конца осмыслен.

Противоречивость Жюльена Сореля, по мысли самого Стендаля, — в «силе и величии страстей, борющихся в его душе». Он воплощает собой то новое, рвущееся на свободу, что противостояло посленаполеоновской Франции. Значительность Сореля важно было показать не через романтическую позу и мелодраматический темперамент, но как бы растворить ее в глубоком психологизме роли.

В Жюльене Еременко с самого начала фильма доминируют гордость и воля. Эгоизм и тщеславие противоречиво соединяются в нем с чистотой и благородством, любовь — с тайной корыстью. Став возлюбленным г-жи де Реналь, он тем самым в первую очередь выражает свою классовую ненависть к мелким буржуа; завоевав любовь Матильды де ля Моль — бросает вызов высшему свету. Герой Еременко живет в состоянии постоянной, снедающей его же-

СЕМЬЯ ИВАНОВЫХ
Мосфильм, 1975 г.

ЛИВЕНЬ
Мосфильм,
1974 г.

стойкой внутренней борьбы, лихорадочного расчета с прекрасными порывами души. Он переживает трагедию постижения вечных истин о добре и зле, трагедию — ибо к этому постижению Жюльен приходит через преступление, поплатившись собственной жизнью. В начале — порождение враждебного мира, где героические устремления оборачиваются жалкой гордыней, а любовь вытесняется мелким тщеславием, затем — жертва этого мира, столкновение с которым уводит его все дальше по пути честолюбия. В финале фильма Сорель выносит этому лживому миру свой приговор.

В тюрьме перед смертью Жюльен Сорель обретает ясность и душевный покой, он обзирает весь свой путь, ошибочный путь честолюбца. Трагический монолог Сореля звучит не только страстным обвинением обществу и приговором самому себе, он звучит как клятва, как заповедь. Очищаясь от всех грез, Жюльен дает себе обещание оставаться гордым до последней минуты и никому не дать повода презрительно над собой посмеяться. Этот монолог, превосходно сыгранный Еременко, позволяет нам без преувеличения сказать о рождении тонкого, психологически точного актера, верного ученика школы Герасимова. Его Жюльен Сорель по праву может считаться вершиной актерского мастерства.

А потом Еременко целый год не снимался. Актер понял: необхо-

дима пауза. Встречался со зрителями, ездил по стране.

В последнее время имя Николая Еременко чаще всего встречается в титрах картин, посвященных истории нашей страны, ее революционному прошлому. В многосерийном телефильме — экранизации романа А. Толстого «Хождение по мукам», Еременко сыграл рабочего Василия Рублева.

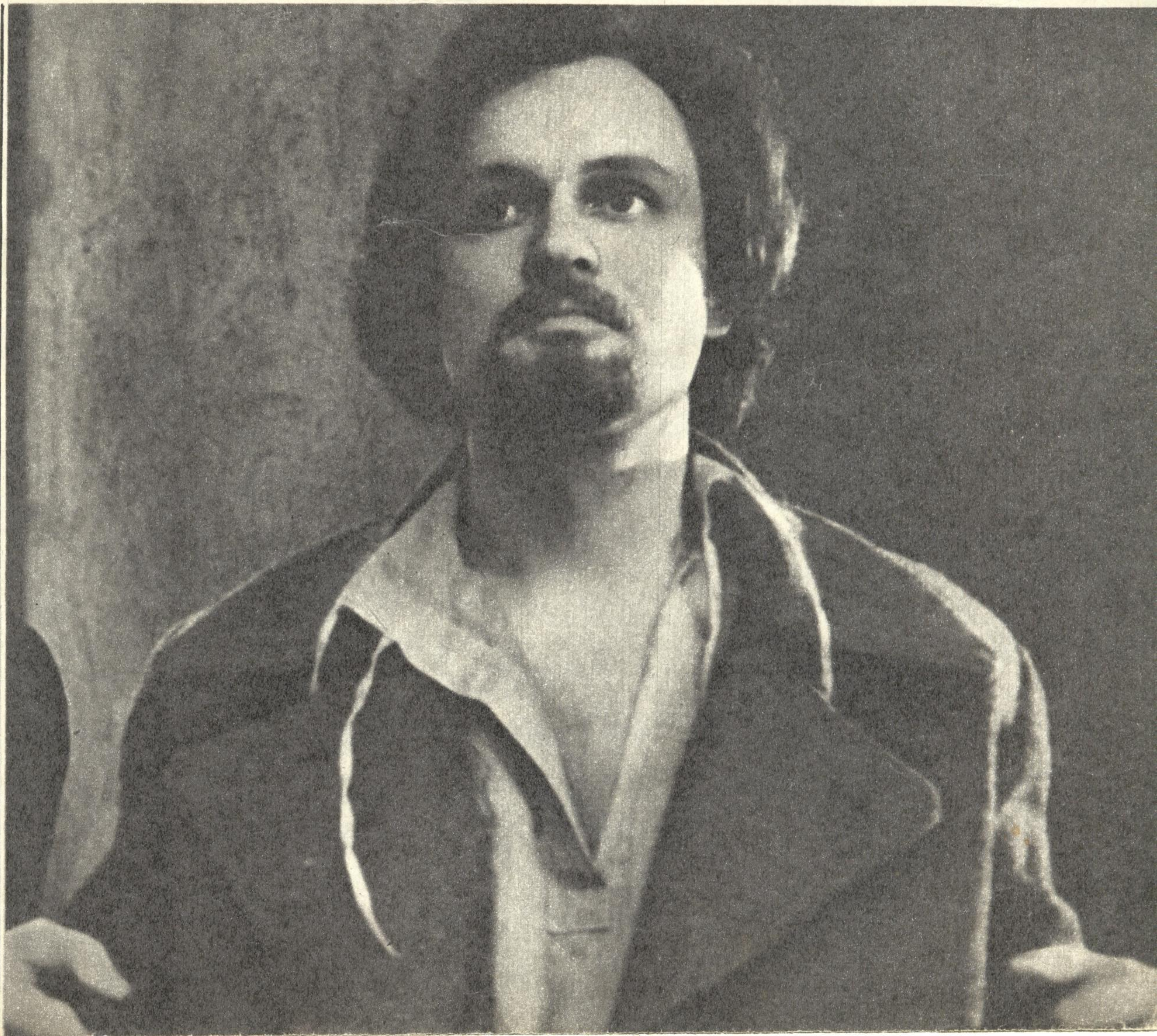
И следом — роль князя Рюмина в фильме «Трактир на Пятницкой». Его волнуют идеалы, безвозвратно ушедшие в прошлое. Потеряно все: дворянский титул, воинское звание, вера, Отечество. Чтобы навредить всеми силами души ненавистной ему Советской власти, он идет на связь с уголовниками, презирая себя за эту связь, но ненависть сильнее... Она загорается в его глазах черным огнем в моменты возбуждения, все остальное время мерцая тусклым серым светом.

Еременко играет личность сильную, его герой умен и не лишен чувства собственного достоинства. И в то же время — он исторически обречен.

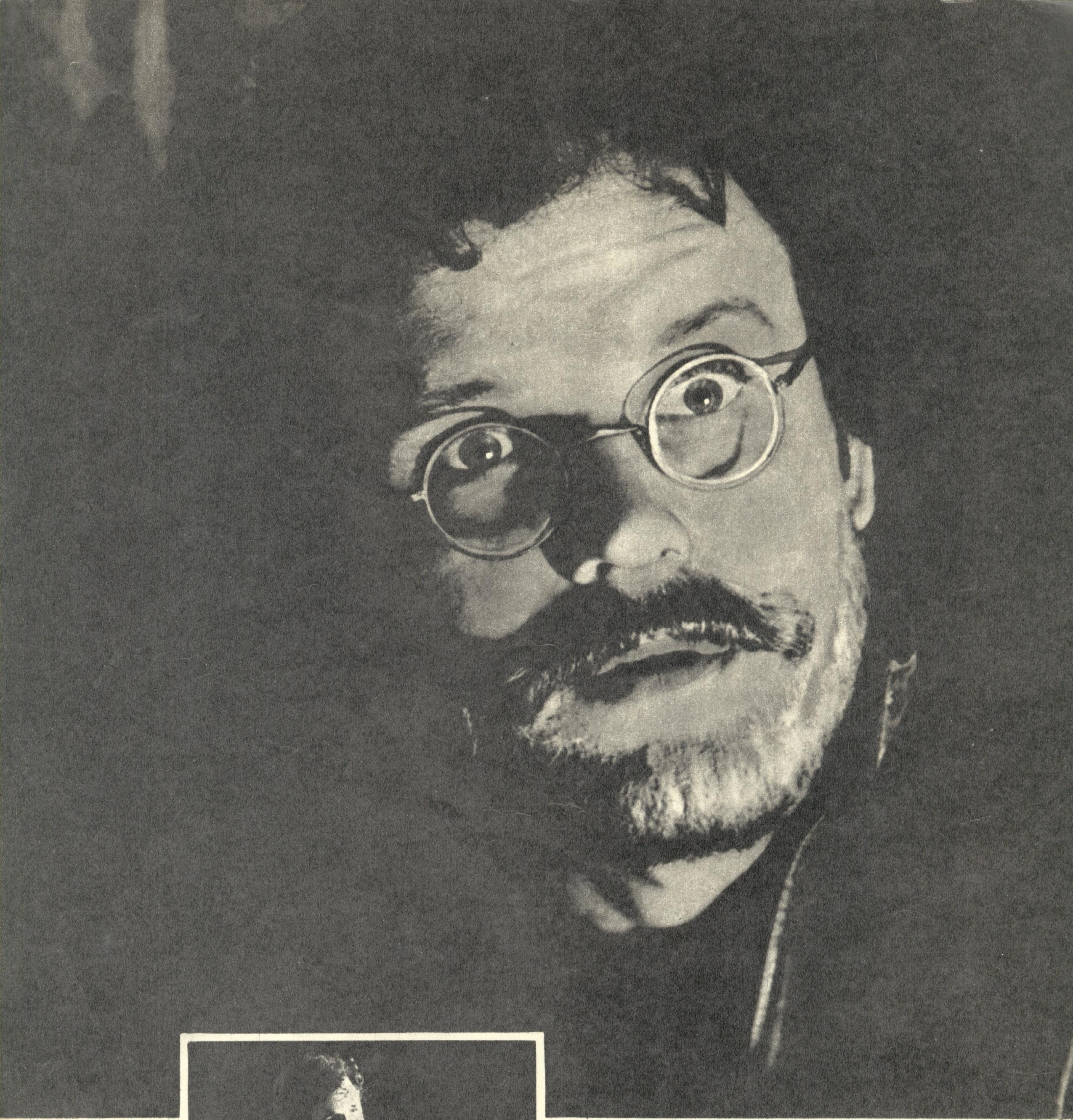
Поиск новых неожиданных характеров по-прежнему определяет творчество Николая Еременко. В этом плане интересна история его работы на картине «Побег из тюрьмы». Фильм Одесской киностудии рассказывает о побеге десяти революционеров-искровцев из киевской Лукьяновской тюрьмы накануне II съезда

МЯТЕЖНАЯ БАРИКАДА
Киностудия
им. М. Горького, 1979 г.

ТРАКТИР НА ПЯТНИЦКОЙ
Мосфильм, 1977 г.

ПОБЕГ ИЗ ТЮРЬМЫ
Одесская киностудия,
1978 г.

Николай Еременко

РСДРП. Актеру здесь была предложена роль Николая Баумана. Однако когда Еременко просмотрел материал своих проб, то сниматься решительно отказался — вместо легендарного Баумана, он увидел на экране еще один вариант... Жюльена Сореля. Взгляд, манера держаться, говорить свидетельствовали о том, что в нем до сих пор не завершился процесс «расставания» с любимым героем. И тогда у режиссера Р. Василевского возникла мысль: Еременко должен играть Максима Литвинова, несмотря на очевидное несоответствие актера облику выдающегося революционера. И снова — поиски, освоение нового материала.

«Мягкий, неразговорчивый, больше любящий внимательно слушать и наблюдать, — рассказывает о своем герое актер. — Хотелось показать характер незаурядного человека в развитии, понять, как в застенках царской тюрьмы из одаренного юноши [он знал более десяти языков] рождается профессиональный революционер, прекрасно владеющий и теорией, и практикой марксизма».

И еще одна страница творческой биографии. На киностудии «Мосфильм» Еременко снялся в телевизионной музыкальной комедии «31 июня» по одноименной пьесе английского драматурга Дж. Пристли. Действие развивается одновременно в двух эпохах: события, происходящие в средневековой Англии XII столетия, сменяются кадрами будущего XXI века.

Споры, предложения, мгновенные импровизации — актер стремится досконально узнать своего героя, узнать о нем больше, чем выразится затем в тексте роли. Это — тоже один из принципов творчества, которым его учили мастера.

Актер школы Герасимова — это звание, которое заслужить не так просто. Николай Еременко его достоин и одно из свидетельств тому — приглашение на роль Александра Меншикова в двухсерийном фильме С. А. Герасимова «Юность Петра».

А. КАГАРЛИЦКАЯ

Дипломный спектакль
«МАДЕМУАЗЕЛЬ НИТУШ»

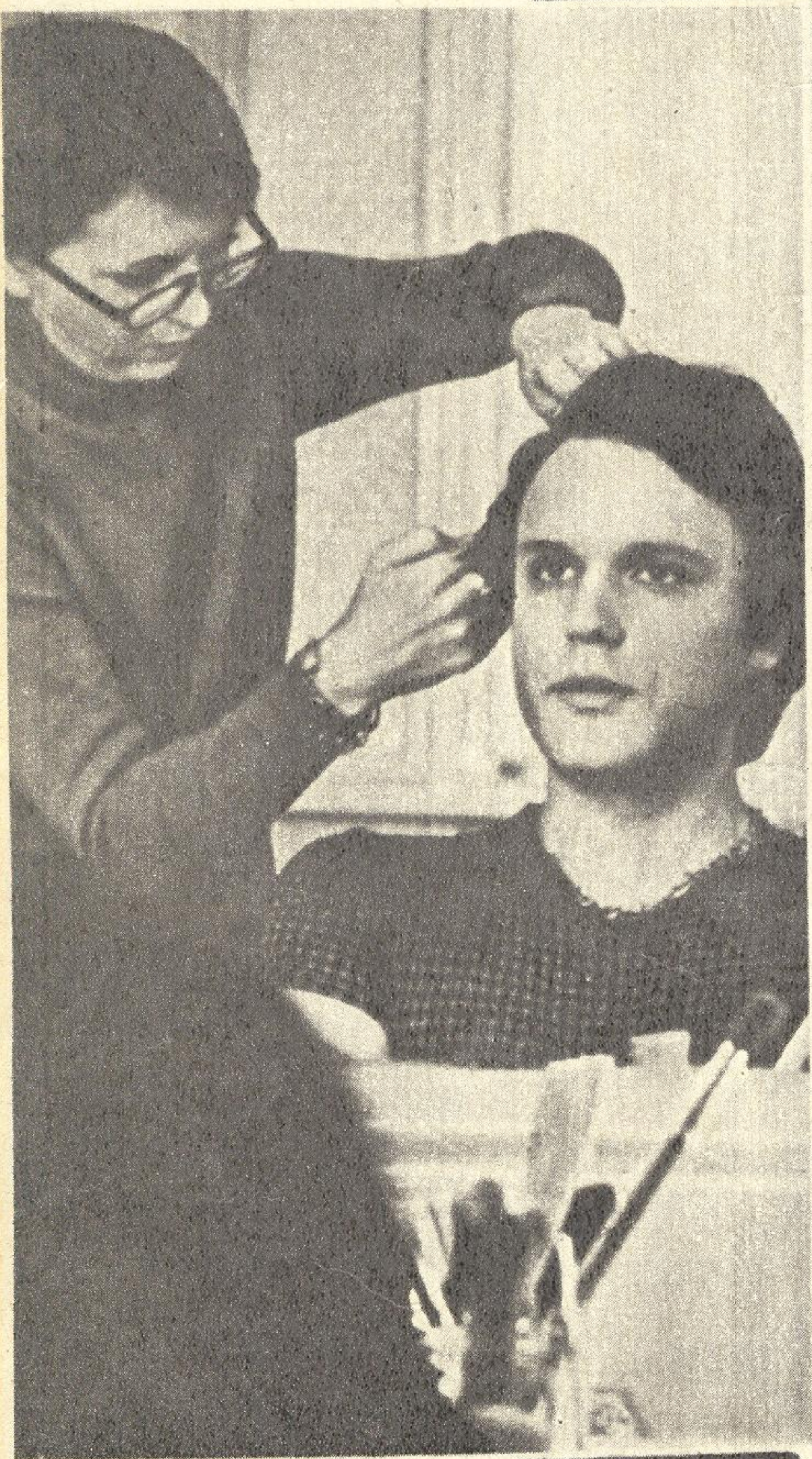
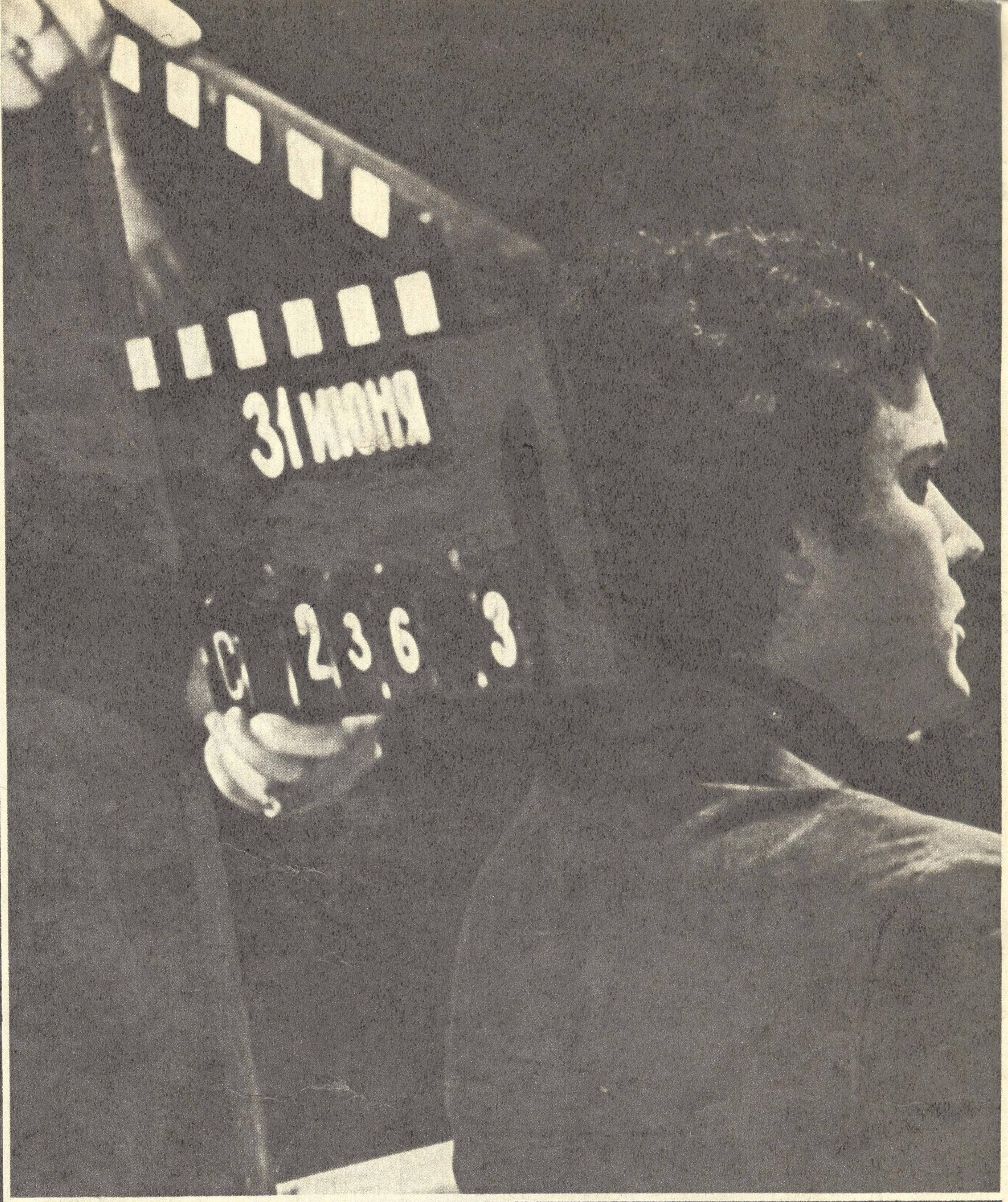

...Обладая отменным слухом, Еременко с необычайным азартом и удовольствием выступал в водевилях и параллельно с исполнением любимой роли Жюльена Сореля в дипломном спектакле с необыкновенным успехом исполнил роль Флоридора в другом спектакле — «Мадемуазель Нитуш». Эта его бескрайняя жадность к труду и щедрость в работе вызывала сомнения у педагогов по поводу его дальнейшей судьбы. «Уж слишком ему все легко дается, — говорили они, — как бы не разбросался». Но такая опасность нисколько не подтвердилась в дальнейшей судьбе Николая Еременко, когда он со всем своим накопившимся школьным опытом перешел к самостоятельной работе в кинематографе.

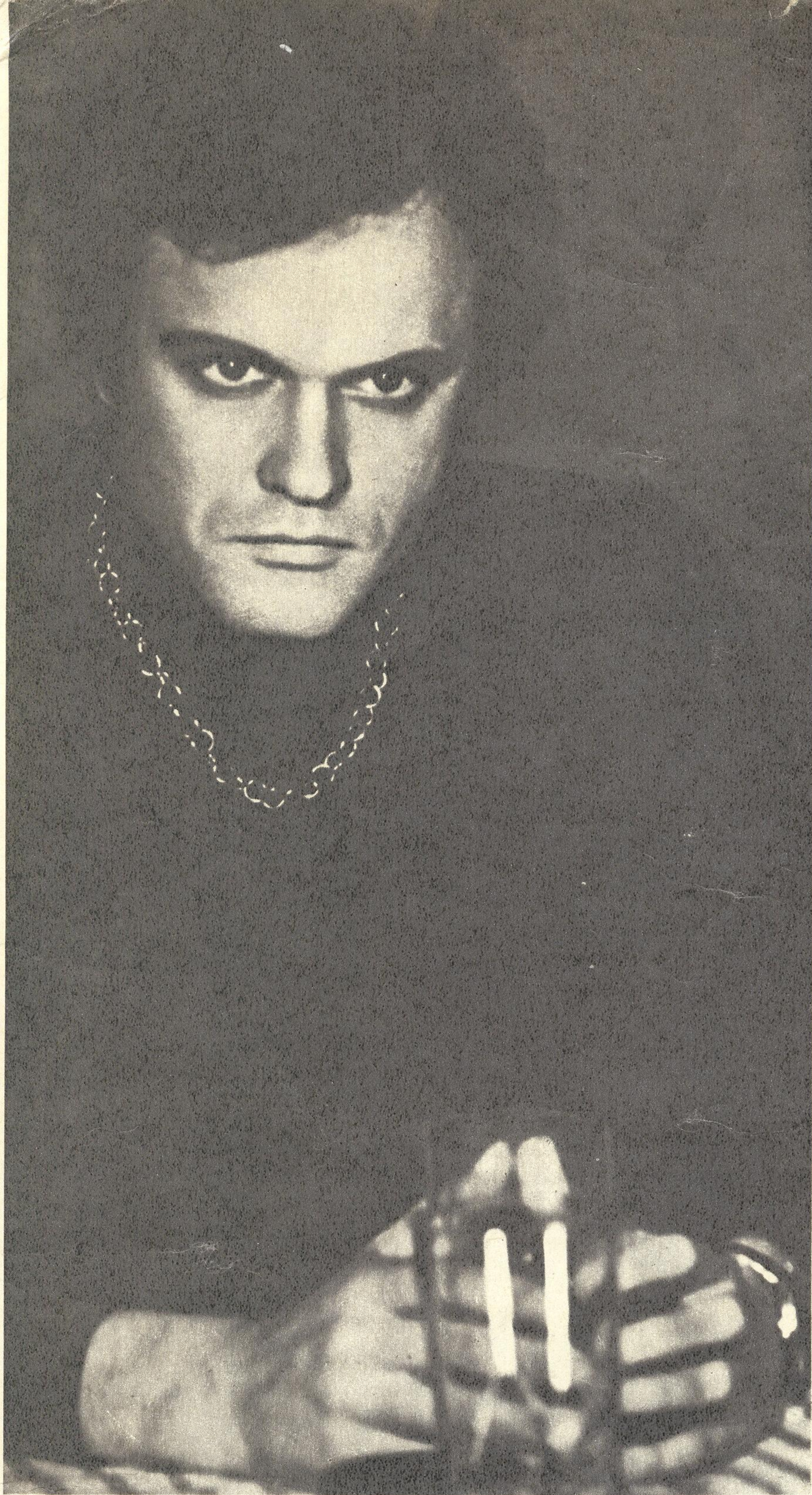
С. ГЕРАСИМОВ

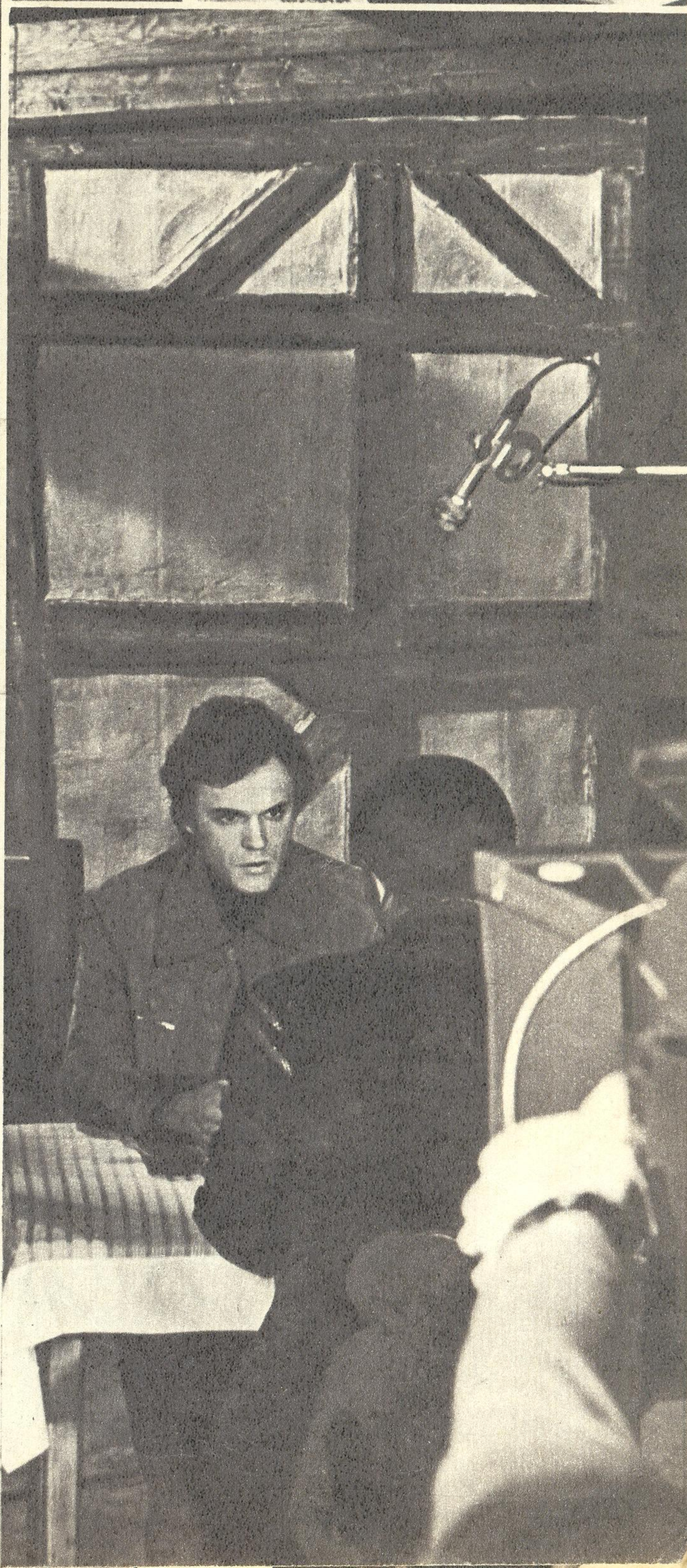

«Впервые после института, где я выступал в водевиле, меня пригласили в телевизионную музыкальную комедию. Я играл художника Сэма Пенти, влюбленного в прекрасную принцессу. Сам сказочный сюжет позволил мне вместе с режиссером Л. Квинихидзе импровизировать на площадке, придумывать что-то во время съемки. А это всегда интересно для актера...»

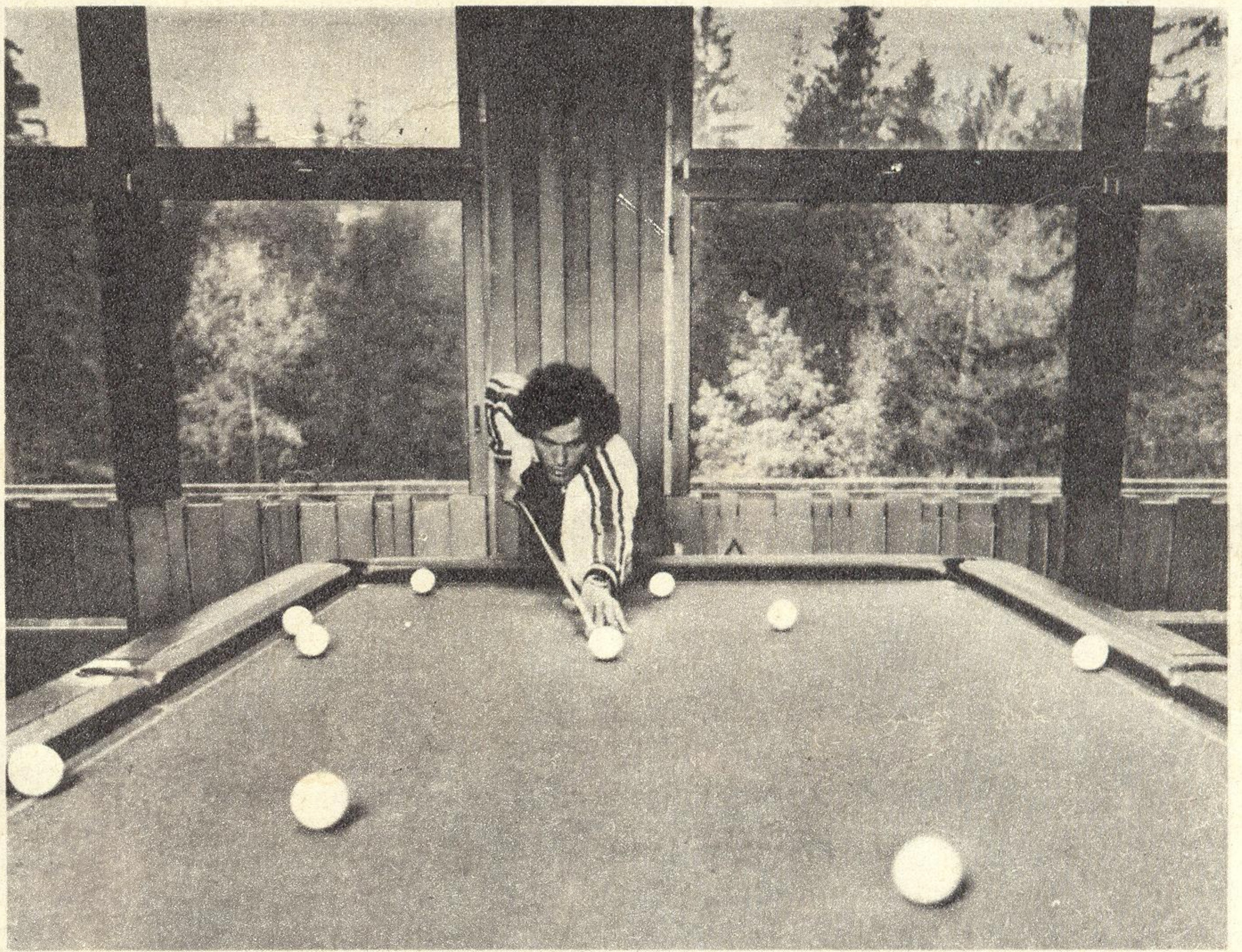
Кадры и рабочие моменты из телефильма «31 ИЮНЯ»

Цена 80 коп.

М. Жуков

На последней странице обложки фотопроба на роль
Александра Меншикова в фильме «ЮНОСТЬ ПЕТРА»

В буклете использованы фото В. Дозорцева,
Г. Кузьмина, В. Майковского, В. Плотникова

А. Кагарлицкая

НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО

Художник С. КАЛАЧЕВ
Редактор Э. МАКАРОВА
Художественный редактор
О. РАЗДОБУДЬКО
Технический редактор
И. ЗАЙЦЕВА
Корректор Т. ТИТОВА

Сдано в набор 26.VI.79 г.
Подписано в печать 04.10.79 г.
A03343. Формат 60×90¹/₈.
Бумага тифдручная.
Печать глубокая. Усл.-печ. л. 2,5.
Уч.-изд. л. 3,696.
Тираж 70 000 экз. Цена 80 коп.
Зак. 2608

**СОЮЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ
СССР**
Бюро пропаганды
советского киноискусства
125319, Москва, ул. Черняховского, 3.
3-я типография УВИ.
© Бюро пропаганды
советского киноискусства, 1980 г.